

СКОРБНАЯ

ДАТА

25 ИЮЛЯ — ДЕНЬ
ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА
ВЫСОЦКОГО

(прораб Самохин) и Славину
(его подруга — Клава).

— Здесь видится одно весьма любопытное совпадение: в одном из самых ранних исполнений песни «Формуировка» Высоцкий вместо привычного «берешь с собой надежную шалаву» вдруг исполняет «берешь с собой свою подругу Клаву». Да и песня написана в 64-ом году.

— Вполне возможно. Но этого я не знаю наверняка. Так вот, у меня не было властности, которая должна быть у режиссера. И я видел, что актеры не очень мне подчиняются. Кроме того Высоцкий срывал репетиции. Например, назначена репетиция на какое-то время, а Высоцкий звонит мне и говорит: «Володь, вы знаете, я приболел»... и так далее.... Раз сорвалось, два сорвалось, три сорвалось... я махнул на это рукой. Да и было-то всего около пяти репетиций. (По табелю всего 19 репетиций — Л. Ч.).

— Как вам показался Высоцкий в этой роли?

— Срывы, конечно, все портили... А так, когда только начинали, он довольно хорошо все улавливал, но потом я уже видел что у него в глазах прочитывается мысль «где бы выпить», и он не сосредотачивался на роли. Может и я в этом виноват, может, если бы во мне было больше этой властности, он бы меня боялся. Но он меня не боялся, к сожалению. Володя, по-моему, даже не расстроился по поводу того, что работа была загублена.

А второй блок песен Высоцкого я услышал так. Это было как раз во время тех репетиций. У меня тогда был автомобиль «Запорожец». Однажды ко мне зашел на репетицию мой приятель Камил Икрамов. А после репетиции Высоцкий попросил его куда-то подбросить. И он сел сзади и всю дорогу пел песни.

— Высоцкий читал что-то из ваших произведений?

— Наверняка. Ну, «Чонкина» читали все. Первые главы его были уже в 67-ом году в самиздате. Я же все это давал Смехову, а тот наверняка давал Высоцкому. Кстати, я был шапочно знаком с женой Высоцкого, Люсей Абрамовой, и с ее мужем бывшим — Игорем Дуэлем. Это я от Высоцкого и узнал. Он говорит: «А вы мою жену знаете, Люсю Абрамову?» И я сказал, что знаю.

В феврале 1974 года я был исключен из Союза писателей и стал считаться диссидентом; я знал, что некоторые люди опасаются со мной общаться, поэтому

Выступление
в НИИ Домен,
г. Ленинград.
Октябрь 1974.
Фото
О. В. Трубского

Кичановой домой. Она в то время была женой поэта Владимира Лившица. У нее от кого-то оставалась какая-то гитара, и она хотела ее подарить Высоцкому. Я хотел зайти к ней... а потом вспомнил «Привет диссидентам!» и решил не ходить.

— Больше вы не встречались?

— Через некоторое время моя дочь попросила меня достать ей билет на Таганку и я позвонил туда, но и потом пришел. Я пришел немножко раньше назначенного времени и сунулся в окошко администрации; смотрю — а там Высоцкий сидит. Мы с ним поздоровались и он сам, по-моему, мне дал этот пропуск на спектакль. И говорит: «Пойдем, раздешемся там, у директора». Я так и сделал. Ну, и мы с Володей стояли тут же разговаривать. Смотрю — он со мной вполне дружелюбен. Стал мне рассказывать какие-то байки, одна из них такая. Он сказал, что его недавно в КГБ вызывали и сказали: «Кто вам разрешал петь про генерала Светличного? Вы этого имени даже не должны знать!» Он говорит: «Да я и не знаю этого имени!» Они говорят: «Как это не знаете? Генерал-лейтенант Светличный, наш работник!» В общем выяснилось что он пел что-то такое: «Светличного...» или какие-то слова, похожие по произношению на эту фамилию. А я пришел на «Мастера и Маргариту». Но в этот раз я был не с дочерью, а с женой. А для дочери я, видимо, взял пропуск на другой день. И уже после первого звонка я его спрашивал: «А ты что, сегодня не играешь?» Он говорит: «Нет, я не играю». — Я говорю: «А зачем же ты тогда пришел?» Он мне: «Разве ты не понимаешь? С тобой встретиться пришел... вот мы все не видимся, давай как-нибудь с тобой созвонимся, я сейчас поеду (по-моему, в Астрахань он летел), а приеду — приду к тебе, попою». Я говорю: «С удовольствием!» И мы разошлись с ним. Я даже несколько удивился этому предложению. И потом, мне самому как-то неловко было звонить и говорить, что, мол, приходи... я все колебался, хотел его позвать... Это было в 1980 году, скорее всего до февраля. Потому что в феврале 80-го ко мне приходил представитель КГБ и заявил, что «терпение Советской власти и народа кончилось, и что если я не сделаю выводов, моя жизнь здесь станет невыносимой!». И я стал готовиться к отъезду, но о встрече с Высоцким подумывал, так же как думал о том чтобы попрощаться с родными, с дорогими мне местами и всем прочим.

Во время Олимпиады я был на отдыхе под Ленинградом на Кадельском перешейке у своего знакомого. И как-то после бани включил радио и западное агентство передало из Москвы что умер Высоцкий. И у меня был тогда сильный приступ, вдруг я это так воспринял — очень болезненно. Хотя у нас с ним дружбы и не было.

Все фотографии
В. С. Высоцкого публикуются
впервые.
Из архивов О. Ю. Васина
и Л. Н. Черняка

ПРИВЕТ ДИССИДЕНТАМ!

Лев ЧЕРНЯК

— Где-то в 1963 году я впервые услышал о Высоцком от Георгия Владимирова. У него был магнитофон, он мне прокрутил какие-то его песни, и они мне очень понравились. А в 1964 году я стал, как говорили, другом Театра на Таганке. Дело в том, что Любимов взял тогда мою повесть «Хочу быть честным» и хотелставить ее. Точнее, я по этой повести написал пьесу. Текст пьесы у меня не сохранился. (05.03.64 — театр просит утвердить репертуар на 64/65 г.: «Кем бы я мог стать» Войновича — в числе нескольких пьес. Из документов театра). А повесть тогда хорошо прозвучала в обществе. Я был в числе модных, молодых писателей. Я к тому, что Высоцкий к этому моменту наверняка знал кто я такой.

— А что за название «Кем бы я мог стать»?

— Это первое название повести. А в «Новом мире» меня уговорили переименовать ее в «Хочу быть честным». Любимову я ее принес все-таки под названием «Хочу быть честным» — я так помню. И пьесу читал коллективу, но Высоцкого еще не было. (05.04.64 в 14:00 — читка и обсуждение пьесы Войновича «Кем бы я мог стать». Из документов театра). Ставил ее Петр Фоменко, который работал с этим театром еще до Любимова — он поставил спектакль «Микрорайон», где, кстати, звучала песня Высоцкого «Тот, кто раньше с нею был». (24.04.64 — первая репетиция «Кем бы я мог стать» в табеле театра). И у Фоменко с моей пьесой поче-

му-то дело не клеилось. Это все происходило летом, когда Высоцкого, повторю, еще не было в театре. Я считаю, что театр тогда еще не сложился. Как групповой театр он был интересен, но индивидуальностей в нем почти не было, они еще тогда, видимо, не прорезались. А у меня по пьесе роли характерные, и поэтому у них эти роли не получались, и все тут! Там только один был — приглашенный старик-актер, который был к тому времени уже изгнан из всех театров за пьянство,

О знаменитом певце
и актере вспоминает
писатель Владимир Войнович

как мне Любимов сказал, и он занимался тем, что в ВТО наклеивал марки на конверты. Фамилия его или Соколов или Соловьев. Только он один играл замечательно, я бы даже сказал — гениально. И это портило всю работу, так как он выбивался из колеи на фоне остальных средних актеров. И когда эта работа с моей помощью была прекрасна, Любимов предложил лично мне выступить в качестве ее постановщика. Я согласился. В ту пору я был такой наивный и нахальный, и мне казалось, что эта задача мне по плечу. Но потом я увидел, что режиссер — это профессия особая и я ей не владею все-таки.

— Как же появился Высоцкий?

— И вот однажды был прием в театр новых актеров, их было человеков два-три. И Любимов пригласил меня в качестве такого полезного эксперта, я сидел рядом с ним и мы слушали этих актеров. И среди них оказался Высоцкий. Это даже не было комиссия, и прием этот не был официально оформлен, не было никаких протоколов и прочего... И Володя с напарницей, которая не пробовала, а просто ему подыгрывала, играл по рассказу Чехова, где фигурируют лесник и охотник. Охотник зашел переночевать к леснику, а в это время в лесу слышны какие-то крики и лесники боятся выглянуть; охотник по этому поводу с ним вздорит. («Лесной», роль — Хрущев Михаил Львович — Л. Ч.). Володя играл

но или поздно. Может я и повлиял на его приход на Таганку, а может его Любимов и так бы взял без моего совета, так как он играл, действительно, очень хорошо. Приписывать себе такие заслуги не буду.

— Как развивалось ваше знакомство?

— Я в то лето был взят на два месяца на армейскую переподготовку. Вернулся в Москву, наверное, 14 октября. Помню так хорошо потому, что в этот день сняли Хрущева. Значит, 14 августа меня забрали. Плюс-минус два дня. До этого числа и был показ актеров. И вот после того, как я вернулся с переподготовки, пришел в театр и узнал, что у Фоменко ничего не выходит, и начал репетировать сам. На главные роли я взял Высоцкого

и сам не напрашивался. Но однажды мне что-то понадобилось в театре, я туда пришел за кулисы, и встретил Зину Славину. Это был, наверное, 1979 год. И сидел я, кажется, с Зиной, как вдруг в коридоре появился Высоцкий с гитарой, и проходя мимо меня сказал так: «Привет диссидентам!» — и пошел дальше. Я очень разозлился на него, ужасно просто! Я обиделся, потому что думал, что мои заслуги лежат в другой области. И с тех пор старался с ним не общаться. Как-то, возвращаясь домой, смотрю — стоит, по-моему, «Вольво» около нашего подъезда. Я жил тогда на улице Черняховского, дом 4, где я прожил с 68-го года до самого отъезда. И я кого-то спросил, чья это машина, и мне сказали что это Высоцкий приехал к Ирине

Фото сделано
около 1972 г.,
где и ком
неизвестно

К верхнему фото:

Послав бутылку

к праотцам

И дальше — к альмама-

терам

Стерильного,

как скальпель

сам

Дарю себя моим

друзьям

Моим реаниматорам

Москва

24 сентября 74 г.

Автограф был написан одному из врачей Института им. Склифосовского в день выступления В. Высоцкого в Институте.

Авторские пунктуации и орфография сохранены.

Автор фото неизвестен